

Научная статья
УДК 37.014.521(091)(571.122):27
doi: 10.35266/2949-3463-2023-4-1

СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЮГРЕ В 1760–1800-Х ГГ.

Валерий Валентинович Цысь^{1, 2}

¹ Экоцентр, Мегион, Россия

² Нижневартровский государственный университет, Нижневартовск, Россия
roshist@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9695-3900>

Аннотация. В статье рассматривается история создания первых учебных заведений на территории Югры – латинских и русских (славяно-русских) школ, предназначенных, преимущественно, для детей духовенства. Отмечено, что попытки организации системы образования во второй половине XVIII – начале XIX веков нельзя назвать в полной мере успешными. К началу XIX века лишь около четверти детей духовенства мужского пола состояли в учебных заведениях различных типов. Налаживанию работы школ мешали отсутствие подготовленных педагогических кадров, нехватка учебной литературы, разбросанность приходов по огромной территории, недостаток финансирования, бедность священно- и церковнослужителей, неиспользование достижений педагогической науки в практической деятельности. Однако этот не очень удачный опыт оказал влияние на процесс создания в регионе образовательных учреждений в последующий период.

Ключевые слова: Тобольский Север, Югра, латинские школы, русские (славяно-русские) училища, Русская православная церковь, приходское духовенство

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Цысь В. В. Становление школьного образования в Югре в 1760–1800-х гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 4. С. 6–12. DOI 10.35266/2949-3463-2023-4-1.

Original article

DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION IN UGRA IN 1760–1800

Valery V. Tsys^{1, 2}

¹ Ecocenter, Megion, Russia

² Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
roshist@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9695-3900>

Abstract. The article considers the history of the first educational institutions in Ugra – Latin grammar schools and Russian (Slavic-and-Russian) schools which were intended for children of the clergy mainly. It is noted that the attempts to develop the system of education in the second half of the 18th and beginning of the 19th centuries cannot be called successful to the full. By the beginning of the 19th century only the fourth part of all male children of the clergy attended educational institutions of different types. Lack of well-trained teaching staff, shortage of textbooks, dispersion of parishes over the vast territory, lack of financing, poverty of church- and clergymen, and the failure to use the achievements of pedagogics in practice prevented schools from development. However, this bad experience had an impact on development of educational institutions in the region later.

Keywords: the Tobolsk North, Ugra, Latin grammar schools, Russian (Slavic-and-Russian) schools, the Russian Orthodox Church, parish clergy

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Tsys V. V. Development of school education in Ugra in 1760–1800. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(4):6–12. DOI 10.35266/2949-3463-2023-4-1.

ВВЕДЕНИЕ

Школьное образование на территории Югры проделало долгий путь, насчитывающий более двух с половиной веков. Несомненный интерес представляет обращение к его истокам, к первым пока еще робким попыткам создать образовательные учреждения, в которых усилиями Русской православной церкви стремились посеять семена «разумного, доброго, вечного» в душах молодых северян.

До настоящего времени тема затрагивалась преимущественно в статьях дореволюционных исследователей [1, 2], а также в современных трудах обобщающего характера, но лишь в виде краткого описания [3, с. 242]. Как правило, историю становления школьного образования в крае начинают с открытия в 1818 г. Березовского уездного училища, поэтому предыстория события выпадает из сферы научных интересов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проведено на основе анализа опубликованных источников, научной литературы с привлечением архивных материалов фондов канцелярии Синода Российского государственного исторического архива [4, 5] и Тобольской духовной консистории Государственного архива в г. Тобольске [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Большое внимание духовному образованию стало уделяться со времен Петра I. Великий реформатор 9 января 1701 г. издал указ, которым повелевал архиереям заводить училища «для поповских, диаконских и церковниковых детей – робят учить грамоте, а потом словенской грамматике и прочим на словенском языке книгами и катехизису православной веры». В указе 1708 г. говорилось: «Поповым и дьяконовым детям учиться в школах греческих и латинских; а которые в тех школах учиться не похотят, и их в попы и во дьяконы на отцовы места никуда не посвящать, и в подьячие и в иные ни в какие чины, кроме служилого чина, принимать не велено. И о том во все приказы послать памяти» [Цит. по: 7, с. 18].

В написанном Феофаном Прокоповичем и утвержденном в 1721 г. «Духовном регла-

менте» было определено открывать школы во всех епархиях. Их следовало содержать как за счет архиерейских сумм, так и различных сборов: 30-й доли хлебного дохода с церквей и 20-й с монастырей. Для привлечения детей в школу высшее духовное начальство стало требовать, чтобы на церковные должности назначались только обучившиеся в школе.

На Тобольском Севере исполнение данных указов связано с деятельностью митрополита Павла (Конюсевича) (1758–1768). Его, как выпускника Киевской академии, по прибытию в Сибирь поразил низкий уровень образованности местного духовенства. Он решил устранить этот недостаток с помощью организации системы начального образования, предназначенной для детей священно- и церковнослужителей.

22 декабря 1760 г. и 9 января 1761 г. преосвященный Павел приказал учредить во всех приказах (благочиниях) Тобольской и Сибирской епархии славяно-русские и латинские школы. Славяно-русские школы, дававшие лишь начальные знания (изучались такие предметы, как русское и славянское чтение, письмо, нотное пение, катехизис), предназначались для детей 5–10 лет. Это была первая ступень для последующего обучения в латинских школах. В последних должны были состоять дети 10–15 лет. Они учились читать и писать по-латински, изучали грамматику, этимологию и синтаксис [8, с. 31–32]. В качестве учебника использовалась латинская грамматика португальского иезуита Эммануила Альвара (1526–1582), называвшаяся в обиходе «Великий Альвар» (в трех томах).

Указ о создании латинской школы в селе Самарово был получен 25 февраля 1761 г. Открытие школы состоялось, предположительно, в марте. Учителем был определен священник самаровской Покровской церкви Петр Протопопов. Школа помещалась в домах местных обывателей за плату в размере 50 коп. в месяц. Обучаться в ней должны были дети священно- и церковнослужителей Самаровского, Березовского, Сургутского и Демьянского приказов [2, с. 474]. Однако первое время необходимых учебных пособий в школе не имелось, а запрос на их присылку из Тобольской духовной семинарии не был

удовлетворен [8, с. 5]. Впоследствии для обеспечения учебного процесса в Самарово выслали пять «Великих Альваров» [9, с. 63].

Сын пономаря Болчаровского прихода Самаровского заказа Василий Караульчиков для взятия в Тобольскую духовную семинарию к смотру 15 июня 1759 г. (ему в это время исполнилось 14 лет) выслан был «и при рассмотрении в ту семинарию был взят в коей находился в школе фаре до 3 числа февраля 1761 года: в школьной ведомости учителем Васильем Копыловым показыван понятным; а того 3 числа отправлен с прочими нижних школ учениками в учрежденную в Самарове латинскую школу при письменном виде», чему там обучался за неприбытием ведомости – неизвестно. Сам же В. Караульчиков показал, что при отсылке его в Самаровскую латинскую школу «в той школе не точию он Василий Караульчиков не обучался, но и все того заказа также и сургуцкого священно и церковнослужителей дети не обучались и поныне не обучаются... И за неимением школы как учитель [подписано сверху над строкой «священник Петр Обский»] так и закащик протопоп Иосиф Нагибин отпустили ево Василия Караульчикова со словесным приказанием в дом отца ево пономаря Федота Караульчикова... где и поныне находится» [6, л. 4–4 об.].

Из документа видно, что, хотя Самаровская латинская школа должна была отчасти стать подготовительной ступенью или даже альтернативой для Тобольской духовной семинарии, уровень обучения в ней стоял ниже всякой критики. Низкая эффективность работы латинских школ способствовали их закрытию. 18 июня 1767 г. митрополиту Павлу духовной консисторией было представлено определение следующего содержания: «1) в заказах латинские школы оставить... 2) Вместо тех латинских школ русские школы в каждом заказе учредить на содержании священно- и церковнослужителей и велеть заикам у всех священно- и церковнослужителей детей от 5 до 10 лет взять в те школы», а также создать русскую школу при архиерейском доме [Цит. по: 2, с. 476–477]. В донесении Св. Синоду Варлаам сообщал, что от тех заказных латинских школ, не-

смотря на то, что они существуют уже 9 лет, невидно никакой пользы [2, с. 478].

По определению преосвященного Варлаама, указами духовной консистории от 30 марта, 21 октября, 14 ноября 1779 г. предписывалось учредить славяно-русские школы для детей от 7 лет и старше при монастырях и в заказах [2, с. 482]. В них необходимо было изучать азбуку, часослов, псалтирь, нотное пение, катехизис, первую часть арифметики. Школы содержались, как и ранее, за счет местного духовенства.

Вскоре в соответствии с данным указом были организованы школы в Березове и при Кондинском монастыре. На отопление и освещение, покупку бумаги и чернил производился денежный сбор со священно- и церковнослужителей, который поручался выборному из своей среды «надежному человеку».

В 1783 г. в связи с передачей части приходов Кондинского заказа в Березовский, от местного духовного правления последовала просьба к преосвященному Варлааму перевести детей духовенства данных приходов в березовскую школу. Кроме того, в прошении отмечалось, что в Кондинском монастыре нет учителей, искусных в нотном пении и письме, а духовенство, приезжая в город по служебным делам, могло бы доставлять детям все необходимое для их содержания [2, с. 489]. Варлаам не только удовлетворил данную просьбу, но решил вообще закрыть школу при Кондинском монастыре. Однако надежды на повышение в связи с этим качества обучения не оправдались. В мае 1791 г. правление доносило в консисторию, что «так как в березовском заказе не было священно-церковнослужителей, умеющих исправно читать, петь по ноте, писать и знающих первую часть арифметики, то и учителя в школе порядочного нет» [Цит. по: 2, с. 489].

Обязанности педагога исполнял дьячок (затем – дьякон) Воскресенской церкви Василий Скосырев. Он приходил в школу редко, раз в 3–4 дня. Ученики, будучи без всякого надзора, шалили, портили школьное имущество, сломали печку и оконные рамы. В августе 1791 г. товарищ заказчика отремонтировал школу, но ученики вновь сломали печку,

а рамы сожгли. Предписания духовного правления, обращенные к В. Скосыреву, оставлялись им без внимания, «совсем от учения слушанием своим и по упрямству отозвался, да и приказа не принял» [Цит. по: 2, с. 489]. По просьбе правления пришлось вмешаться преосвященному Варлааму, который 16 апреля 1792 г. велел В. Скосыреву заняться обучением детей. Присматривать за работой школы поручили священнику Федору Булатникову. Несмотря на то, что занятия возобновились в июне того же года, успехи учеников оказались очень скромными. В марте 1801 г. архиепископ Варлаам написал следующее: «В гор. Березове русская школа состоит в несоответственной исправности: ибо многие дети распущены по домам и в обучении малый успех показывают» [Цит. по: 2, с. 490]. Преосвященный принял решение восстановить школу при Кондинском монастыре, куда перевести детей священно- и церковнослужителей от 7 лет и старше. Игуменом Ювеналием учителем определен проживавший при монастыре отставной унтер-офицер Стефан Горюшин. Однако уже в сентябре 1801 г. преосвященный разрешил вновь учредить школу в Березове, велел заказчику протоиерею Тимофею Родюкову «рачительное непременно иметь смотрение как за учителем, так и за учениками» [Цит. по: 2, с. 490–491]. Учителем стал все тот же В. Скосырев, а его помощником – соборный дьячок Яков Кокоулин. Уже в апреле 1802 г. В. Скосырева уволили, а вместо него учителем назначен Я. Кокоулин, его помощником – соборный пономарь Назарий Вологодский. Оба педагога были мало способны к обучению и 30 апреля 1802 г. духовенство г. Березова с общего согласия выбрало учителем дьячка Воскресенской церкви Василия Бешкильцева. 5 июня 1802 г. преосвященный утвердил это постановление.

В Березовской русской (славяно-русской) школе в 1810 г. обучалось 11 учеников. Кроме того, с 1786 г., по мнению В. Ю. Софонова, действовала какое-то время русская школа в Сургуте, а ее учителем являлся дьячок соборной церкви Евстафий Кондаков [9, с. 70]. Н. А. Миненко отмечала, что школа в Сургу-

те была создана в 1779 г. в одно время с Березовской и Кондинской [10, с. 121].

Некоторые из детей духовенства обучались также в Тобольской духовной семинарии. Так, согласно ведомости за 1800 г., в первом (инфимическом) классе с 5 сентября 1800 г. состоял ученик Варлаам Попов (12 лет), Сургутского заказа Юганского села священника сын. В его характеристике отмечено: «Понятен. Успевае нехудо, благонравен. На своем содержании» [4, л. 93 об.]. В третьем (синтаксическом) классе состояли с 1797 г. Иван Кожевников (16 лет), соборный певчий, «Кондинского монастыря умершего дьячка сын... Обучен грамматике и латинскому синтаксису. Обучается переводам с русского на латинский и обратно. На своем содержании. По нерадению безуспешен, скромен»; с 29 января 1795 г. – Иван Пономарев (14 лет), Березовского заказа Троицкого села дьяческий сын, который «обучен грамматике и латинскому синтаксису. Обучается переводам с русского на латинский и обратно. На своем содержании. Понятия слабого, безуспешен, благонравен» [4, л. 88 об.].

О методах обучения в первом (инфимическом) классе семинарии сохранилось следующее свидетельство: «Во все учебные дни по полуночи с начала второй четверти восьмого часа на конец десятого, по полудни же в понедельник, среду и пяток с первой четверти второго по конец четвертого часа, по Грамматике Лебедевой [речь идет об одном из изданий В. И. Лебедева: «Краткая грамматика латинская, в пользу учащегося латинскому языку российского юношества, прежде сего переведенная и исправленная Академии наук переводчиком Васильем Лебедевым» – В. Ц.] обучались ученики читать, писать и из Латинского словаря назначаемы были к выучиванию слова» [4, л. 105].

В 1803 г. вместо славяно-русских школ решением Св. Синода от 18 марта были учреждены новые русские духовные школы. 19 июня 1803 г. Тобольская духовная консистория предписала монастырям епархии, в том числе и Кондинскому, завести такие школы на основе «начертания», присланного из Св. Синода. Дети в этих школах должны были содержаться за счет родителей, но так-

же предписывалось оказывать помощь сиротам и бедным, «сколько достаток и усердие настоятеля с братиею тому споспешествовать будут» [Цит. по: 1, с. 524]. Учителей следовало назначать из числа монахов или же по найму со стороны. Преосвященный Антоний (Знаменский) (1803–1806) распорядился представить детей духовенства березовского и сургутского края в возрасте от 8 до 18 лет в Кондинскую русскую духовную школу к 1 сентября 1803 г. Однако за дальностью расстояния лишь к 20 числам ноября сюда прибыло 4 ученика, а обучение началось в конце месяца [1, с. 535]. В 1806 г. в русской школе при Кондинском монастыре состояло 6 учеников, занимавших одну комнату [5, л. 2].

Всего же по данным на 1806 г. из сыновей духовенства Тобольского Севера соответствующего возраста 34 состояли «при отцах», 2 – не учились «по увечью и болезни», в семинарии состояли 10, готовились к отправке в семинарию – 11, еще 4 – обучались в русских училищах [Подсчитано по: 5, л. 3–10]. Из обучавшихся в семинарии по двое представляли Самаровский и Сухоруковский приходы, по одному – Сургутский Богородице-Рождественский (упраздненный), Нахрачинский, Леушинский, Мало-Атлымский, Чемашевский, Ваховский приходы. В русских училищах состояли двое из Сосвинского, по одному – из Чемашеского и Шоркальского приходов. Таким образом, даже из детей духовенства мужского пола, по определению предназначенных для замещения священно- и церковнослужительских должностей, получали образование в учебных заведениях лишь 23 % человек (14 из 61). О других же сословиях говорить вряд ли приходится. При архиепископе Амвросии (Келембете) (1806–1822) школы постепенно ликвидировались.

В целом же следует признать попытки создания школьного образования не очень удачными. Можно выделить следующие проблемы, которые мешали его развитию.

1. Нехватка образованных, просто грамотных людей, имевших возможность и желание заниматься педагогической деятельностью. В 1791 г. и 1802 г. Березовское правление доносило консистории, что в среде священно-

и церковнослужителей «способных к учительской должности не имеется... так как в заказе не было умеющих исправно читать, петь по ноте и знающих первую часть арифметики, то и учителя порядочного нет» [Цит. по: 5, с. 7]. Профессия учителя была трудной, малооплачиваемой, сопряженной с выполнением множества различных обязанностей, она не воспринималась в качестве оптимального выбора жизненного пути. Поэтому учителя часто менялись, стараясь перейти на более спокойную канцелярскую чиновничью работу.

2. Недостаток учебной литературы, книг в целом.

3. Бедность сибирского духовенства. Немногочисленность паствы создавала материальные затруднения у причта. Содержать же начальные школы предполагалось, прежде всего, за счет самого духовенства и прихода. Не обладали значительными средствами и епархиальные власти. Поэтому учителя и ученики вынуждены были терпеть большую нужду. Даже на одну тобольскую школу, открытую стараниями святителя Феодора (Филофея Лещинского), деньги набирались с немалым трудом, что уж говорить про обычную сельскую школу, обладавшую несравненно меньшими возможностями.

4. Разбросанность приходов на огромной территории, в связи с чем духовенству приходилось тратить основное время на разъезды для окормления верующих, исполнения религиозных обрядов. Не было времени для самообразования, в том числе и передачи знаний собственным детям.

5. Недостатки системы образования, низкий уровень педагогической науки, точнее говоря, неиспользование ее новейших достижений в практической деятельности. Отношения между учителями и учениками строились исключительно на официальных началах. Поступая в школу, ребенок автоматически включался в государственную систему, в своего рода бюрократическую иерархию в качестве ее низшего служителя. Добросердечных отношений между учителем и учеником из таких принципов редко можно было достичь. Ученик смотрел на наставника как солдат на строгого командира. Широко применялись различные телесные наказания –

сечение лозой, плетью и батогами, стояние на коленях, таскание за уши и т. п. Методика обучения также была далека от совершенства. По словам А. И. Сулоцкого, «ученье их шло при приемах тяжелых: учили их... по книгам, непонятным для них, без всякого толкования, объяснения, словом сказать, учили механически – только механизму чтения и пения» [11, с. 441]. Хотя эти слова известного историка православия относятся к Тобольской архиерейской школе, вряд ли на Севере Западной Сибири ситуация могла существенно отличаться в лучшую сторону.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в течение рассматриваемого периода предпринимаются попытки создания на Севере Западной Сибири систе-

мы начального школьного образования, предназначенного для детей духовенства. Методом проб и ошибок велся поиск оптимальных организационных форм, в рамках которых можно было бы наладить подготовку кадров священнослужителей. По ряду причин эти попытки не увенчались успехом. Лишь с конца 1810-х гг., с проведением образовательной реформы Александра I, учреждения Березовского уездного училища школы стали функционировать на более стабильной, регулярной основе. Но понадобилось еще более чем полвека, чтобы развитию образовательных учреждений был передан дополнительный импульс, в результате чего система начальных школ густой сетью покрыла далекую сибирскую окраину [Подробнее см.: 12].

Список источников

1. Ксенофонов И. Об учреждении русских духовных училищ при архиепископе Антонии (Знаменском) // Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 23–24. Отдел неофиц. С. 521–543.
2. О заказных латинских и славяно-русских школах в Тобольской епархии, с 1759–1818 гг. // Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 21–22. Отдел неофиц. С. 471–497.
3. Очерки истории Югры / Отв. ред. Д. А. Редин, Н. Б. Патрикеев. Екатеринбург : Волот, 2000. 408 с.
4. Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» (РГИА). Ф. 796. Оп. 81. Д. 1064.
5. РГИА. Ф. 796. Оп. 87. Д. 846.
6. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-156. Оп. 2. Д. 703.
7. Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань : тип. Имп. ун-та, 1881. [4], 807 с.
8. Побединский М. Старинные Томские духовные школы. (1746–1820 гг.). Томск : паровая типолит. П. И. Макушина, 1896. [2], 89 с.
9. Софонов В. Ю. Духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск : Минитипография Тобольского гос. пед. ин-та им. Д. И. Менделеева, 2005. Ч. 3. 151 с.
10. Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск : Наука. Сиб. отделение, 1975. 308 с.
11. Сулоцкий А. И. Сочинения в трех томах. Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. Т. 1: О церковных древностях Сибири. 496 с.

References

1. Ksenofontov I. Ob uchrezhdenii russkikh dukhovnykh uchilishch pri arkhiepiskope Antonii (Znamenskom). *Tobolskie eparkhialnye vedomosti*. 1885;(23–24):521–543. (In Russian).
2. O zakaznykh latinskikh i slaviano-russkikh shkolakh v Tobolskoi eparkhii, s 1759–1818 gg. *Tobolskie eparkhialnye vedomosti*. 1885;(21–22):471–497. (In Russian).
3. Redin D. A., Patrikeev N. B., editors. *Ocherki istorii Iugry*. Yekaterinburg: Volot; 2000. 408 p. (In Russian).
4. Federalnoe kazennoe uchrezhdenie “Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv” (RGIA). F. 796. Op. 81. D. 1064. (In Russian).
5. RGIA. F. 796. Op. 87. D. 846. (In Russian).
6. Gosudarstvennoe biudzhethoe uchrezhdenie Tiimenskoi oblasti “Gosudarstvennyi arkhiv v. g. Tobolske” (GBUTO GA v g. Tobolske). F. I-156. Op. 2. D. 703. (In Russian).
7. Znamenskii P. V. *Dukhovnye shkoly v Rossii do reformy 1808 goda*. Kazan: Tipografiia Imperatorskogo Universiteta; 1881. 807 p. (In Russian).
8. Pobedinskii M. *Starinnye Tomske dukhovnye shkoly*. (1746–1820 gg.). Tomsk: Parovaia Tipolitografiia P. I. Makushina; 1896. 89 p. (In Russian).
9. Sofonov V. Iu. *Dukhovno-prosvetitel'skaia deiatel'nost Russkoi Pravoslavnoi tserkvi v Zapadnoi Sibiri (konets XVII – nachalo XX vv.)*. Tobolsk: Minitipografiia Tobolskogo gos. ped. in-ta im. D. I. Mendeleeva; 2005. Part 3. 151 p. (In Russian).
10. Minenko N. A. *Severo-Zapadnaia Sibir v XVIII – pervoi polovine XIX v.: Istoriko-etnograficheskii ocherk*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otdelenie; 1975. 308 p. (In Russian).
11. Sulotskii A. I. *Sochineniia v trekh tomakh*. Tyumen: Izd-vo Iu. Mandriki; 2000. Vol. 1: O tserkovnykh drevnostiakh Sibiri. 496 p. (In Russian).

12. Цысь В. В., Цысь О. П. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск : изд-во НГГУ, 2011. 305 с.	12. Tsys V. V., Tsys O. P. Obrazovanie i prosveshchenie na Severe Zapadnoi Sibiri v XIX – nachale XX vv. Nizhnevartovsk: Publishing House of Nizhnevartovsk State Humanitarian University; 2011. 305 p. (In Russian).

Информация об авторе

В. В. Цысь – доктор исторических наук, доцент, Заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Information about the author

Valery V. Tsys – Doctor of Sciences (History), Docent, Honored Scientist of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra.